



В. И. Гуня

**ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА**

В современных условиях деятельность оперативных сотрудников по реализации материалов и возбуждению уголовных дел наталкивается на несовершенство действующего законодательства. В данной статье рекомендованы некоторые изменения и дополнения в федеральные законы, позволяющие более полно и объективно раскрывать сложные коррупционные преступления, в частности взяточничество.

Under the current conditions, the activity of operative officers connected with the initiation of a criminal case faces the imperfection of current legislation. The article offers some amendments to the Federal laws allowing a more comprehensive and objective corruption-related crime detection, in particular, bribery taking.

Ключевые слова: взяточничество, методика расследования.

Keywords: bribery, investigation methods.

Оперативно-розыскная деятельность как вид государственной правоохранительной деятельности будет эффективна тогда, когда она найдет полную реализацию в уголовном процессе. Уголовно-процессуальное производство является единственной государственно-правовой формой борьбы с преступностью, в рамках которой гарантированно доказывается виновность лица в совершении преступления и назначается наказание.

Сами оперативные подразделения могут лишь представить в уголовный процесс результаты своей деятельности, отвечающие требованиям оперативно-розыскного законодательства, а формирование доказательств на основе оперативных данных в компетенцию оперативных аппаратов не входит. Сформировать доказательства на основе результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), могут лишь лица, ведущие уголовный процесс, и только уголовно-процессуальными методами. От успешности их деятельности полностью зависит, будут ли доказательства, основанные на результатах ОРД, отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства [1].

Определенную сложность представляют мероприятия по выявлению и раскрытию замышляемых и подготавливаемых фактов взяточничества. Пути реагирования на полученную информацию о подготавливаемом взяточничестве могут быть различными. Их направленность определяется как особенностями личности субъектов взятки, так и характером их противоправного поведения. При получении первичной информации, которая не содержит поводов и оснований для воз-



буждения уголовного дела, раскрытие взяточничества возможно только путем осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

Основное направление документирования связано с выявлением предметов и документов, свидетельствующих о преступных действиях взяточников. Кроме того, существуют и другие материальные и интеллектуальные следы, установление и негласное изъятие и исследование которых позволяют создать цепочку косвенных доказательств преступной деятельности взяточников (например, черновые записи, различные справочники, блокноты и т. п.). Документы, в которых могут находиться отраженные преступные действия взяточников, можно разделить на управленческие (бухгалтерская документация, контракты, соглашения и т. д.) и технические (инструкции, правила; документы, дающие право и подтверждающие решение социально-бытовых вопросов, и др.). Их изучение позволяет определить характер преступных действий взяточников, выявить лиц, причастных к деятельности, повлекшей получение, дачу взятки, а также граждан, в интересах которых действовали взятополучатель и посредник [2].

Для разоблачения взяточников очень важно определить способы реализации собранных оперативных материалов. Материалы могут быть реализованы двумя путями: первый — это задержание взяточников с поличным; второй — обнаружение и изъятие у взяточников предметов и документов, указывающих на дачу, получение взятки.

Для более детального рассмотрения вопроса, особенно что касается обнаружения и изъятия предметов, указывающих на дачу и получение взятки, необходимо проанализировать некоторые проблемы, возникающие на практике.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальный кодекс РФ являются основными правовыми актами в борьбе с преступностью, но в тексте этих законов не прописан механизм их взаимодействия. В современной правоприменительной и правоохранительной деятельности множественные коллизии правовых норм названных правовых актов приводят к нежелательным последствиям, и этот пробел современной юридической науки ведет к превышению должностных полномочий оперативными сотрудниками, что влечет необоснованное привлечение невиновного лица к уголовной ответственности. Как отличить провокацию от состоявшегося преступления, как уберечь невиновное лицо от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и как соблюсти закон о неотвратимости наказания за совершенное преступление — об этом многие ученые и практики дискутируют, излагают свои мнения.

Легализация и использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств по уголовному делу является одним из важнейших инструментов, применяемых в деятельности правоохранительных органов при противодействии преступности. В этой связи весьма актуальной проблемой теории и практики оперативно-розыскной деятельности является определение допустимых пределов (в первую очередь, с правовой точки зрения) процедуры реализации оперативной информации с тем, чтобы действия оперативных сотрудников не превратились в провокацию преступлений.



Так, Ю.П. Гармаев называет девять ошибок, допускаемых оперативными сотрудниками при проведении оперативного эксперимента при избличении такого скрытого преступления, как взяточничество [3, с. 1–5].

Несовершенство вновь принятого УПК РФ обсуждается учеными и практиками. Например, ст. 89 УПК РФ регламентирует порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, и данная норма гласит: «В процессе доказывания запрещается использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом» [4, с. 6]. То есть, если исходить от противоположного, то можно сделать вывод, что при соблюдении процессуальной процедуры результаты ОРД в доказывании по уголовным делам использоваться могут. И это единственная норма УПК РФ, которая использует деятельность, предусмотренную законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в доказывании по уголовным делам.

В свою очередь уголовный процесс в значительной степени определяется оперативной, или просто милицейской, деятельностью. Первые шаги по пресечению преступления совпадают с преследованием преступника, провести между ними грань очень трудно. Поэтому в англо-американских законах пресечение преступления относится к уголовному процессу и рассматривается как начальная стадия расследования [5].

Почему законодатель исходит из запретительного использования в доказывании результатов ОРД? Почему нельзя было разрешить использовать в доказывании те результаты ОРД, которые отвечают требованиям, предъявляемым Уголовно-процессуальным кодексом? Многие ученые и практики предлагают изменить содержание ст. 89 УПК РФ.

В связи с этим заслуживает внимание мнение И.И. Крапивы, сотрудника ГУФСИН России по Приморскому краю, который предлагает следующую редакцию рассматриваемой статьи: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить основой для формирования доказательств по делам лишь тогда, когда они соответствуют требованиям оперативно-розыскного законодательства» [6].

Автор сознательно не применяет термин «использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств», чтобы тем самым позволить диспозиции редактируемой статьи охватить все возможные направления использования результатов ОРД в процессе доказывания.

Однако можно скоординировать два правовых акта — закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ, — не внося изменений в уголовный процесс, а добавляя изменения только в названный закон.

Согласно ст. 11 закона «Об оперативно-розыскной деятельности», представление результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами, — в соответствии с Инструкцией о порядке предоставления результатов опера-



тивно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, №175/226/336/201/286/410/56 от 13.05.1998 г. [7].

Раздел 3 вышеназванной Инструкции предусматривает: представление результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и означает в установленном законодательством Российской Федерации и настоящей Инструкцией порядке конкретных оперативно-служебных документов, которые после определения их относимости и значимости для уголовного судопроизводства могут быть приобщены к уголовному делу [8]. Рассматривая закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкцию с точки зрения оперативности, очень сложно утверждать, что передача оперативно-служебных документов от оперативного сотрудника в следственное подразделение будет происходить быстро.

Считаю необходимым ввести в закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкцию о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд дополнительный пункт (не отменяя уже имеющиеся), согласно которому реализация оперативного материала должна производиться следователем в виде проведения осмотра места происшествия. Ведь именно на последней стадии — реализации оперативных материалов и изъятии предметов взятки — возможно превышение должностных полномочий оперативным сотрудником. А следователь — лицо, не заинтересованное в результатах ОРД.

Необходимо также, на мой взгляд, дополнить ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» абзацем, в котором предусмотреть, что реализация материалов оперативно-розыскной деятельности осуществляется с привлечением следователя, к подследственности которого относится данное преступление и который участвует в реализации оперативного мероприятия в качестве «наблюдателя», а также принимает решение о возбуждении уголовного дела после непосредственного завершения оперативного мероприятия, установив все признаки преступления.

Оперативный сотрудник, придя к убеждению, что в действиях лиц, оперативное сопровождение в отношении которых он проводил, имеется состав преступления, и считая, что возможно задержание виновных лиц, информирует начальника следственного подразделения о готовящейся им реализации оперативного материала, после чего сообщает следователю об оперативных мероприятиях, к которым привлекается следователь в качестве «наблюдателя».

Участие следователя в оперативном мероприятии заключается только в наблюдении за его завершающей стадией, то есть до момента задержания преступников. После этого следователь проводит осмотр места происшествия, в процессе которого изымает предметы и следы преступления в соответствии со ст. ст. 176–178 УПК РФ.

Если по результатам осмотра места происшествия следователь возбуждает уголовное дело, то оперативный сотрудник в течение 24 часов



рассекречивает имеющиеся у него оперативные материалы в порядке, предусмотренном Инструкцией №175/226/336/201/286/410/56 от 13.05.1998 г., и передает их следователю для приобщения к материалам уголовного дела. Дальнейшее его расследование ведется в обычном порядке. Данная схема, то есть привлечение следователя к проведению заключительной стадии оперативного мероприятия, повсеместно применяется в практике, но ни в одном законе или ведомственном приказе данная процедура не описана и не предусмотрена.

Существующая позиция, что следователь, участвующий в проведении оперативного мероприятия, согласно процессуальному законодательству становится свидетелем, в данном случае не подходит, так как следователь только наблюдает за проведением оперативного мероприятия, не вмешиваясь в него, и это, кстати, позволит избежать такого преступления, как провокация взятки.

После проведения осмотра места происшествия необходимо провести и такое следственное действие, как личный обыск.

На практике по делам о взяточничестве встречаются жалобы, которые содержат информацию о незаконном проведении личного обыска. Также встречаются жалобы обвиняемых, в которых прямо указывается, что предмет взятки был подброшен им во время задержания, после чего его обнаружили во время проведения личного обыска. Данная проблема, на мой взгляд, является довольно серьезной и актуальной не только в делах о взяточничестве, но и в остальных категориях дел. Как доказать, что предмет взятки, обнаруженный у должностного лица, не подброшен сотрудниками правоохранительных органов? На мой взгляд, главный недостаток нормы закона о проведении личного обыска заключается в том, что в ней не указан четкий порядок проведения данного следственного действия и исследования его результатов. Этот пробел в законе дает возможность правоохранительным органам подбрасывать невиновным людям любые предметы (например, наиболее часто по делам о взяточничестве подбрасываются или кладутся в карман должностному лицу деньги). При личном обыске сотрудник правоохранительных органов требует у задержанного выложить все предметы из его одежды. Выкладывая подброшенные деньги, лицо оставляет свои отпечатки пальцев на так называемом предмете взятки. Данные действия происходят в присутствии понятых, которые фиксируют в протоколе факт нахождения в кармане у должностного лица денег.

Если лицо добровольно выдает предметы, находящиеся у него, необходимость проведения личного обыска в большинстве случаев отпадает (если нет оснований полагать, что лицом выданы не все предметы и документы, имеющие значение для дела). О ходе и результатах личного обыска составляется протокол в двух экземплярах. Результаты проведения личного обыска должны всегда проверяться судами с особой тщательностью. Также следует отметить, что в любом случае предмет взятки, обнаруженный у должностного лица, должен быть подвергнут всестороннему исследованию, которое может производиться путем назначения соответствующих экспертиз.



Список литературы

1. *Пикалов И. А.* Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): учебное пособие. 2005. [Электронный ресурс]. URL: Allpravo.ru
2. *Бухарев Н. Н., Бозиев Т. О.* Основные направления деятельности оперативных подразделений ОВД по предупреждению, выявлению и раскрытию фактов взяточничества // Российский следователь. 2008. № 7.
3. *Гармаев Ю. П.* Типичные ошибки в оперативно-розыскной деятельности по делам о взяточничестве // Уголовный процесс. 2005. № 3.
4. *Уголовно-процессуальный кодекс РФ* (в ред. от 06.12.2007 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Версия Проф».
5. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства: учебник. М., 1996.
6. *Крапива И. И.* К проблеме использования результатов ОРД в процессе доказывания // Военно-юридический журнал. 2007. № 12.
7. *Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.05.1995 г. № 144-ФЗ* (в ред. от 30.06.2003 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. *Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд № 175/226/336/201/286/410/56 от 13.05.1998 г.* [Электронный ресурс]. URL: Businesspravo.ru

Об авторе

В. И. Гуня — асп., РГУ им. И. Канта; e-mail: W-GUNYA@yandex.ru

Author

V. Gunya — PhD student, IKSUR; e-mail: W-GUNYA@yandex.ru

